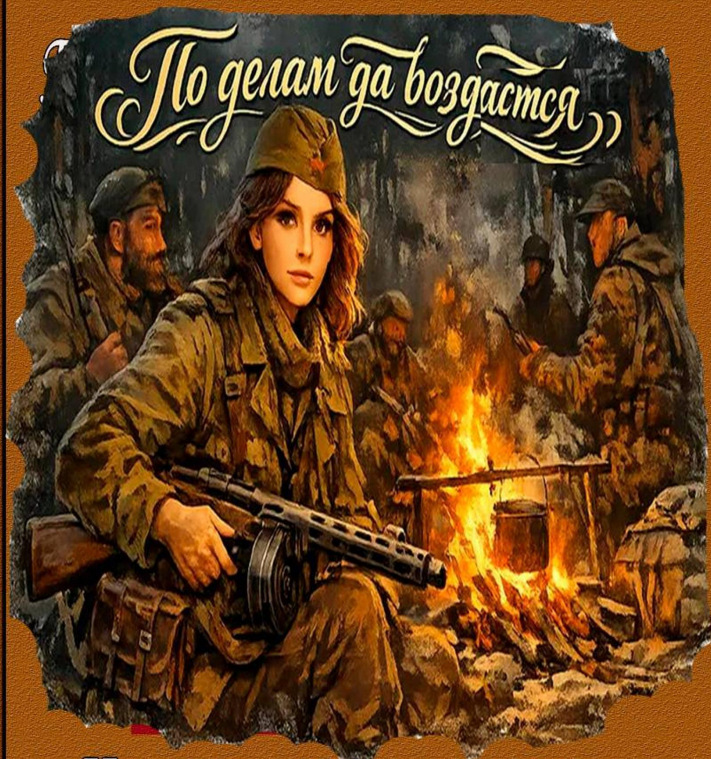

Валерий Ивашковец

Историческая повесть
Украина. Великая
Отечественная война

16+

Валерий Ивашковец
По делам да воздастся.
Историческая повесть.
Украина. Великая
Отечественная война

<https://litres.ru/73492883>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это вторая часть цикла Украинская сага. Первая историческая повесть-легенда Народная воительница, Поляница - затрагивает события 17 века, происходившие на территории нынешней Украины. Это были времена Речи Посполитой мощного на тот период польского государства. Оно не раз сотрясилось от восстаний угнетаемых польскими магнатами и панами крестьян (холопов) и казаков. Легенда повествует об одном таком взрыве народного гнева, возглавленного девушкой! Вторая часть охватывает период 20 века - Великой Отечественной войны, в которой принимают участие потомки героев первой части. Это история любви, окрашенная трагическим течением обстоятельств, когда влюблённые оказываются в условиях войны по разные стороны баррикад. Сюжет изобилует острыми моментами и поворотами: плен, лагерь смерти Бухенвальд,

организация украинских националистов, партизаны легендарного Ковпака и иное. Для читателя будет познавательна и краткая, но ёмкая историческая справка.

Содержание

Краткая историческая справка	5
Введение	10
Глава 1	11
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Ивашковец

По делам да воздастся.

Историческая повесть.

Украина. Великая

Отечественная война

Краткая историческая справка

Автор посчитал нужным привести в начале повествования краткую историческую справку, чтобы читатель яснее, полнее и осознаннее представлял те исторические события, факты, личности, упоминаемые в данной части “Украинской саги”.

1. Легендарный украинец Сидор Артемьевич Ковпак – советский военный и государственный деятель, генерал-майор (1943), дважды [Герой Советского Союза](#) (1942, 1944). В годы Великой Отечественной войны – один из организаторов [партизанского движения на Украине](#). Командовал партизанским отрядом в [Спадщанском лесу](#), объединённым [Путивльским партизанским отрядом](#) и соединением партизан-

ских отрядов Сумской области. Сторонник рейдовой тактики партизанской борьбы. Совершил два похода по северным районам Сумской области, рейды на Правобережную Украину и в Карпаты.

2. "Лагерь смерти" Бухенвальд (в переводе «буковый лес») – один из крупнейших концентрационных лагерей в нацистской Германии, располагавшийся рядом Веймаром в Тюрингии. Несмотря на то, что официально Бухенвальд не имел статуса «лагеря смерти», уже с лета 1937 года там началось планомерное уничтожение людей. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено приблизительно 250 тысяч и убито приблизительно 56 тысяч человек (в том числе люди, умершие в результате недостатка еды и проведения бесчеловечных опытов над ними).

Заключенные прибывали со всей Европы и Советского Союза – евреи, поляки и другие славяне, душевнобольные и инвалиды, политические заключенные, цыгане, масоны и военнопленные. Были и обычные преступники и сексуальные «извращенцы». Заключенным приходилось выполнять тяжелую работу, чтобы построить лагерь самостоятельно. Заключённых эксплуатировали также владельцы крупных промышленных фирм, чьи предприятия были расположены в районе Бухенвальда (Сименс, Юнкерс и др.)

3. Гестапо – государственная тайная полиция в нацист-

ской Германии. Действовала в 1933—1945 годах как на территории Германии, так и в оккупированных странах. Организационно входила в состав Министерства внутренних дел Германии, и, кроме того, с 1939 г. – в Главное управление имперской безопасности (РСХА), контролируемое нацистской партией и СС.

Гестапо вело преследование инакомыслящих, недовольных и противников власти Адольфа Гитлера. Обладая широкими полномочиями, являлось важнейшим инструментом проведения карательной политики как в самой Германии, так и на оккупированных территориях.

4. Организация украинских националистов (ОУН) – политическая организация, созданная в 1929 году, как радикальное движение на Западной Украине (в то время входившей в состав Польши). Радикальный украинский национализм стал ответом на беспощадное угнетение галичан со стороны Польши в течение нескольких веков.

ОУН декларировала своей главной целью создание единого независимого украинского государства, которое должно включать в себя польские, советские, румынские и чехословацкие территории, населённые украинцами. Форма правления – диктаторская, с “вождём” во главе.

Первым руководителем ОУН был Е.М. Коновалец, затем с 1939 года его сменил А.А.Мельник.

В начале 1940 года в ОУН произошёл раскол, иницииро-

ванный группой Степана Бандеры, провозгласившей создание Революционного Провода ОУН. Очень скоро С.Бандера был объявлен новым вождём ОУН. С этого момента начинают существовать две враждующие между собой части: ОУН(м) – мельниковцы и ОУН(б) – бандеровцы.

Провозглашение лидерами ОУН во Львове в июне 1941 года Украинского государства, вызвало резкое недовольство самого Гитлера. После чего многие активисты ОУН (официально обвинённых в присвоении выделенных немцами денег), во главе с С.Бандерой, были арестованы и впоследствии помещены в концлагеря, в частности, в Заксенхаузен, в особый блок. А.Мельник был арестован позднее в начале 1944 года.

Из-за поражений на фронтах в 1944 году, гитлеровское руководство решило выпустить ОУНовцев из мест заключения и привлечь, частично, к своим военным (на фронте) и, в основном, к карательным (в тылу) операциям.

5.Слободская Украина или Слобожанщина. Название происходит от типа поселений юга и юго-запада Московского государства – слобода (от слова “свобода”)– пользовавшихся повышенными вольностями.

Ныне Слобожанщина – это большая часть Сумской и Харьковской, значительная часть Луганской, северные райо-

ны Донецкой областей, остальная часть – юго-западные районы Курской, южные районы Белгородской и Воронежской областей РФ.

Слобожанщина сформировалась во второй половине 16-го и 18 столетий, когда крестьяне-холопы и казаки Речи Посполитой, убегая от гнёта польских панов и католичества, массово переселялись в Московское государство. Оседая здесь за линией пограничных крепостей Белгородской засечной черты, преграждавшей крымским татарам дорогу в Русское государство, переселенцы брали на себя сторожевую службу и военную защиту пограничья. Таких переселенцев Москва всемерно поощряла.

Введение

Тогда, в 17 веке, после подавления польской властью восстания холопов во главе с Поляницей-Настей, дочерью Назара Хорошенко, он увёл свою семью в государство Московское. Поселились на Слобожанщине, точнее – на Белгородщине. Выбрали тихое место у речушки с грибным названием – Валуй. Деревенька, с таким же, очень мирным, убаюкивающим, названием Тихая, расположившись дробно по обоим берегам, и только начинала обустраиваться. Рядом, по государеву указу, начали возводить “Татарский вал”, как защита от опустошительных набегов крымских татар.

Соорудив временку-мазанку на краю села, в низине у речки, мужчины Хорошенки – а это сам Назар и двое сыновей – устроились работать на возведении Вала. На заработанное выстроили добротный дом, обустроили усадьбу, купили скотину, лошадей, крестьянский инвентарь. Вскоре распаханый клочок земли дал первый урожай. Затем сыновья привели в дом жён. После чего споро выстроили свои семейные очаги-дома. Подрос и стал видным парнем Тарас, сын Насти... Так на новом месте и продолжился род Хорошенко, заполняя деревню своими потомками.

Прошли века...

Глава 1

Весна 1941 года в этих местах была привычно полноводная. Тающие снега устремились мутными потоками с холмов к реке, заливая всё, что не смогли селяне уберечь, вырыв около своих усадеб обводные каналы. Да и они частенько так переполнялись, что ощутимо заливались огороды и сады. Только дети, как всегда, радовались стремительным ручьям, пуская кораблики и бумажные, и деревянные, смело ступая ногами, обутыми в отцовские сапоги, в холодную воду.

Однако в мае всё цвело, как и раньше, наполняя воздух терпкими ароматами, с неизменным медовым привкусом.

Природа радовалась, а у людей нарастала тревога – ощущение надвигающейся войны.

Фамильная династия Хорошенко была самая многочисленная в деревне. Другие – Гусевы, Проценко, Дедовы – уступали, хотя установить, кто есть кто по родству уже было почти невозможно. Роды давно перемешались.

Настя Хорошенко, выпускница Белгородского учительского института, без пяти минут учитель немецкого языка, приехала на майские праздники – а это четыре дня – домой. Выйдя из электрички, что высадила пассажиров на маленьком полустанке-разъезде, расположенном в трёх километрах

от Тихой, привычно оглянулась: на небе облака спорили с солнцем; дул нежный ветерок, принося невероятно родные ароматы деревьев, трав, набирающих рост пшеничных полей. Она улыбнулась и бодро зашагала по дорожке, натопанной рядом с насыпью железной дороги.

Что её окликнули, осознала не сразу – так была погружена в свои ощущения, навеянные родными местами.

– Настя! Привет! Давно не виделись! Если ты в деревню – давай подвезу! – кричал ей, типично сельского вида, парень, выкатываясь на велосипеде из-за угла “будки” – так местные называли домик работников железной дороги.

Настя оглянулась – это был Панас Гусев, одноклассник, один из тех, кто ещё в школе был к ней не равнодушен. И так тщательно скрывал, что и сама Настя не сразу поняла, поскольку была привычна к тому, что многие ребята смотрели на неё с “придыханием”. А нравилась она за озорной блеск в больших очах; за умение дать отпор любому нахалу; за неординарные выдумки в детских играх. И, конечно же, за внешность: её миловидное округлое лицо с синими глазами, украшенными ровными линиями чёрных бровей; спадающая на наливающуюся грудь льняная коса; угловатые плечи, быстрые ножки и стройный стан – покоряли и волновали мальчишеские души, как, в последствии, и мужские.

– Не откажусь! – звонко крикнула девушка, помахав приветственно рукой.

И, вскоре, усадив Настю на раму, предварительно закре-

пив на багажнике её сумку, Панас, с силой давя на педали, уверенно управляя велосипедом, покатыл по дорожке.

Пока ехали, парень делился деревенскими новостями, отметив тех, кто планово, по весеннему призыву, убыл на службу в армию. Да и сам он ждал вот-вот повестки.

– И кем хочешь служить? – уточнила Настя.

– В танковые, как тракторист! – гордо ответил Панас, скрывая волнение от близости своей симпатии. Облизнув губы, предложил:

– В клубе у нас в субботу танцы... Можно тебя пригласить?

– Да, запросто! – звонко воскликнула Настя, накрываясь волной томительных предощущений от встречи с одноклассниками, да и просто сельской молодёжью, которую она знала хорошо. Селян же Тихой она, сколько себя помнит, воспринимала как большую родню.

Семья Тараса Хорошенко (имя сына Насти передавалось из поколения в поколение) встречала дочь-студентку тепло и радостно. После положенных объятий, поцелуев, Настя на минутку зашла в зал, где стоял семейный комод. Выдвинула нижний ящик и достала шкатулку. Открыла её и бережно, с особенным трепетом, достала коробочку с медальоном. Да тем самым, на котором в 17 веке холоп-умелец Игнат изобразил юную невесту пана Станислава – Настю Хорошенко!

Художник показал девушку с косою и лёгкой полуулыбкой на губах. Раскрытые нараспашку глаза, будто отображали в себе синеву весеннего неба.

Современная Настя, конечно, не была точной копией легендарной Воительницы, но сущностное проявлялось – красота! Это, прежде всего – большие очи, украшающие их полоски бровей, и полные губы под тонкими линиями прямого носика.

Полюбовавшись портретом, Настя достала серебряный крестик с драгоценным камнем, поднесла его к губам и нежно поцеловала...

Такой ритуал она завела для себя с детства, когда впервые увидела это своеобразное родовое послание её прародительницы с глубины веков. Такое общение всегда наполняло её чем-то необычным, особенным, навеянным героическим прошлым её предков!

Аккуратно уложив дорогие сердцу семейные реликвии обратно в шкатулку, закрыв ящик комода, Настя вышла из зала наполненная некоей возвышенностью и проникновенным волнением...

Затем было обильное застолье, которое прерывалось песнями под гармошку юного Хорошенко – Дмитрия. Потом танцевали и долго, пока майская темень не накрыла деревню, сидели на лавочке под высоким тополем, где Настя охотно и пространно отвечала на многочисленные вопросы, касаю-

щиеся областного города и её студенческой жизни.

А с утра уже трудилась, помогая досаживать огород. Так незаметно подоспела и суббота...

Сельский клуб выглядел не ухоженным и кричаще требовал ремонта. Впрочем, его регулярно пытались привести в порядок различные залётные “шабашники”. Однако до конца дело не доводили и, урвав колхозные деньги, бесследно исчезали.

И тем не менее, клуб жил, даже библиотека работала. А танцы, благодаря новому директору клуба, Лёнке Проценко, проводились регулярно по выходным и пользовались большой популярностью у молодёжи даже соседних сёл. Лёнке удалось достать патефон и несколько пластинок. Так что музыка имелась, а самым популярным у танцующих было танго “В парке Чаир”.

Как и договаривались, Настю шла в клуб с Панасом. Он элегантно держался за девичий локоток и развлекал подругу незамысловатыми сельскими историями. Настя улыбалась, иногда смеялась и чувствовала себя расковано и легко. А Панас просто светился от счастья!

Вечер опускался на деревню звёздными россыпями и подмигивающим ликом зависшей на высоком тополе Луны. Отовсюду неслись и приятно ласкали нос типично деревен-

ские запахи: сена, навоза, травы, цветущих яблонь и вишен, кустов ягод и сырой, вскопанной земли. Периодический лай собак, мычание и блеяние – дополнительно усиливали ощущения Насти – ты в родной деревне!

Площадка возле клуба освещалась единственной лампочкой, висевшей на деревянном столбе, провода от которого тянулись к зданию клуба. Чуть поодаль, блестя стёклами, застыл трактор, а по бокам от входа громоздились велосипеды. Молодёжь расположилась по кругу, в центре которого высокий, крепкий парняга, с густой шевелюрой, в замасленной робе тракториста, что-то рассказывал, жестикулируя руками, вызывая хохот прежде всего у девушек.

В трактористе Настя не сразу узнала Ивана Дедова – раньше не замечала за ним “разговорных” способностей. Судьба у парня сложилась не просто. Его отец воевал в гражданскую в Красной армии. После победы сумел прихватить земли и построить крепкое, зажиточное хозяйство. Не всем это понравилось, особенно, молодым активистам-коммунистам. Они подсустились – семья Дедовых попала под раскулачивание и была отправлена в Сибирь. Такую несправедливость родители Ивана не пережили и рано умерли, почти друг за другом. А Иван со старшей сестрой вернулся в Тихое. Приютились у двоюродных родственников, затем сестра вышла замуж и уехала в город, а Иван остался в тракторной

бригаде. Был он вспыльчив, самолюбив, любил покрасоваться особенно недюжинной силой. Пользовался повышенным вниманием не только со стороны девушек, но и местных вдовушек. Поговаривали, что некоторых даже “осчастливил” и “цветами жизни” – детьми. Поглядывал местный ловелас в своё время и на расцветающую Настю...

Когда парочка подошла к молодёжному кругу, из клуба понеслись зазывные звуки танго. Девушки засуетились и первыми устремились к двери, круг стал рассыпаться и Иван чуть не столкнулся с Настей.

– Какие люди! – театрально воскликнул он и хохотнул, глянув на Панаса. – И со сторожем! – И тут же обратился к Панасу, с нагловатой ухмылкой: – Дозволь украсть твою кралю и сплясать с ней пару танцев...

Настю сразу же покорила нагловатость Ивана и она, вспыхнув, обрubiла:

– Может меня надо бы спросить?

Ухарь криво разулыбался, разведя здоровенные руки:

– Неужто откажешься?

– А не пожалеешь? – с вызовом спросила девушка.

Иван аж поперхнулся на ответном слове:

– Я?... Идём! – он крепко взял Настю за руку и потянул в клуб.

Панас, который на полторы головы был ниже Ивана, хотя физически не менее крепким, только дёрнулся, хотел что-

то сказать, но Настя остановила его кивком головы. В этом жесте было нечто ободряющее, со смешинкой в глазах, что несколько охладило ревностный пыл парня. Тем более девушка решительно выдернула руку из “лапы” наглеца и с гордой осанкой вошла в клуб.

А далее всё развивалось стремительно.

Настя запросила Лёньку поставить что-нибудь вроде деревенской пляски. И такая пластинка нашлась – яблочко в исполнении государственного ансамбля.

После чего обернулась к Ивану, зная его как одного из азартных танцоров:

– Давай – устроим состязание: кто кого перепляшет! Ты перетанцуешь – обниму тебя и поцелую! А если я... – с тебя большущий букет роз! Согласен?

– Ещё как... – с явным удовольствием и масляной ухмылкой, прогудел парень.

Настя махнула рукой Лёньке:

– Заводи пляску. Да не затягивай с повтором! Давай!

Молодёжь вновь образовала круг, предвкушая весёлое представление. Сразу же понеслись выкрики подбадривания как в сторону Ивана, так и Насти. Панас стоял за кругом с мрачным видом: он не мог определиться со своими ощущениями. То на него накатывалась какая-то тоска, смешанная с ревностью – что не он танцует с Настей, то чувствовал – задумала нечто она курьёзное для ловеласа.

Вначале Иван не уступал Насте ни в темпе, ни в ритме. А девушка всё ускоряла танец, выделявая такие па-выкрутасы, с притопами, приседаниями, кружением, что только профессионалам впору.

Даже Панас не знал, что Настя с первого курса занималась в кружке народного танца и очень даже преуспела. Институтский танцевальный ансамбль выступал не только на студенческих вечерах, но, бывало, принимал участие в концертах и в областном центре! Несколько раз о танцорах-студентах упоминали по радио, но в деревне, где единственный радиорупор висел в центре, возле магазина, никто не прислушался и не обратил на эту новость внимания...

Контраст между мастерством танцоров, как и темп, нарастали! Иван это понял очень скоро и уже стал жалеть, что согласился на это состязание. Досадовал не из-за букета цветов, а что выглядел на фоне Насти не то что бледно – а униженно и никчемно.

Через полчаса, он с унылым лицом остановился, вытер пот со лба и поднял руки кверху:

– Сдаюсь! – Молодец, Настюха! Уделала молодца! – понеслись выкрики.

– Учись, Ванька, пока она не подженилась!

А Настя остановилась, раскрасневшаяся, и театрально низко поклонилась землякам. Озорно глянула на Ивана:

– Букет жду завтра, по утрам, – и крикнула Лёньке: – Заводи танго!

После чего подошла к Панасу, взяла его за руку и увлекла в танец...

Глава 2

1942 год, осень, Сумская область Украины...

Партизанское соединение Сидора Ковпака, после рейда на Брянщину, расположилось на короткий отдых в Спадщанском лесу, что возле города Путивля. Это были родные края командира, да и большинства партизан. Пока немцы не обнаружили “народных мстителей”, они приводили себя в порядок: мылись, брились, штопались. Чистили оружие: винтовки, пулемёты, автоматы, пушку “сорокопятку”.

Не менее важное – подготовили возле болота на обширной поляне, обрамлённый низкорослым молодым, подростом после пожара, ельничком, аэродром, с заготовкой трёх костров по периметру: ждали с Большой Земли “подарки” и радиста. Последнее было особенно важно, поскольку связь с Москвой делала соединение зримой частью большого партизанского движения на всех оккупированных территориях страны; включало их в единые планы по проведению военно-диверсионных операций на Сумщине.

Штаб Сидора Артемьевича располагался в одной из землянок, вырытой ещё год назад, когда только создавался партизанский отряд путивлян. Проведя короткое совещание, штаб целиком отправился на аэродром: время прибытия са-

молёта неумолимо приближалось.

Костры уже горели, и командиры с напряжённым вниманием вглядывались в ночную темень и прислушивались к звукам, доносящимся с востока. Наконец, послышался ровный гул и неприхотливый У-2, бабочкой впорхнул из темноты и, подпрыгивая на неровностях, уже с глохнущим двигателем, легко прокатился по поляне и замер с теряющим обороты винтом.

С радостными лицами, на которых играли отблески затающих костров, партизаны устремились к самолёту. Встреча с прибывшими, разгрузка груза и погрузка двоих раненых, проходила в ускоренном темпе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.